

Тем временем в другой части города, в вилле на склоне холма.

Сяо Сяо, вжавшись в угол дивана, крепко прижимала к себе телефон. Ее глаза, широко распахнутые от ужаса, неотрывно следили за сгустком черного тумана, который непрерывно извивался посреди гостиной. В этой мгле то появлялось, то исчезало искаженное человеческое лицо, словно дьявольский шепот, безмолвно вещающий о кошмаре.

Лишь мгновение назад черный туман, хлынувший из алого ночного платья, едва не набросился на нее, и только талисман Линь Дуна, который она успела выставить перед собой, спас ее от беды. Но после того как символы на бумаге погасли, мгла не рассеялась окончательно, а начала блуждать по комнате, словно выискивая новую лазейку.

— Соль... где же соль... — руки Сяо Сяо дрожали. Она пыталась вспомнить наставления Линь Дуна, но не решалась отвести взгляд, боясь, что туман внезапно атакует.

На журнальном столике лежал пульт. Дотянувшись до него, она нажала кнопку включения света во всем доме. В ту же секунду загорелись все лампы, и туман, казалось, немного отступил под напором яркого света. Воспользовавшись этим, Сяо Сяо согнулась в три погибели и быстро метнулась на кухню. Схватив банку с солью, она бросилась обратно.

В тот самый момент, когда она развернулась, черный туман внезапно разросся и, превратившись в бесформенную тень, рванулся к ней!

— А! — взвизгнула Сяо Сяо и со всей силы швырнула банку в сторону тени.

Раздалось зловещее шипение. Коснувшись крупинок соли, тень словно обожглась и попятилась назад. Сяо Сяо не упустила шанса: она рассыпала горсть соли перед собой, отрезая путь преследователю, а затем, шаг за шагом отступая к гостиной, принялась осторожно посыпать солью края окон и дверей, создавая незримый барьер.

Закончив, она обессиленно рухнула на диван, тяжело дыша и с ужасом глядя на запертый в центре комнаты туман. Соляная преграда, по-видимому, работала: мгла бесновалась, но подобраться ближе не могла.

— Линь Дун... скорее же... — взмолилась она про себя. Теперь она уже не смела сомневаться в его предупреждениях: суеверия, казавшиеся раньше нелепыми, перед лицом сверхъестественного обрели пугающую реальность.

Глядя на черный сгусток, она вдруг вспомнила слова Линь Дуна о том, что эта тьма может быть связана с проклятием. Неужели кто-то действительно хочет ее погубить? Кто? И почему? Вопросы кружились в голове, но страх подавлял всё остальное, не давая сосредоточиться.

Вдруг туман яростно забурлил, словно почувствовав что-то, и устремился к выходу. Секундой

позже входная дверь распахнулась от мощного удара!

— Нечисть, сгинь!

В дверях показался Линь Дун. Он метнул желтый талисман прямо в центр черного облака. Бумага вспыхнула в воздухе, превратившись в золотое сияние, и врезалась в туман. Раздался хлопок, сопровождаемый пронзительным визгом, и мгла взорвалась, разлетаясь во все стороны, словно брызги чернил. Однако она не исчезла полностью, а быстро сжалась в множество мелких фрагментов, которые, подобно обрубкам щупалец осьминога, бросились врассыпную и скрылись в щелях стен.

— Черт возьми! Слишком шустрая! — выругался Линь Дун и быстро подошел к Сяо Сяо. — Ты в порядке?

Сяо Сяо сидела неподвижно, и лишь когда Линь Дун помахал рукой у нее перед лицом, она пришла в себя.

— Что... что это вообще было? — ее голос дрожал, а в глазах застыл ужас.

Линь Дун окинул взглядом комнату и задержал взгляд на красном ночном платье, которое теперь выглядело совершенно обычным и больше не сочилось кровью:

— Откуда это взялось?

Сяо Сяо рассказала всё, что произошло. Линь Дун наклонился, поднял платье и, коснувшись его пальцами, нахмурился.

— Это не простое средство для вредительства, — негромко сказал он. — Это наслоение злых духов, направленное лично против тебя. Кто-то специально нашел дух, чья судьба противоречит твоей, и использовал одежду с кровью, чтобы притянуть беду. Если не снять это проклятие, тебя будет медленно разъедать иньская энергия, пока ты не увянешь, как цветок.

Лицо Сяо Сяо стало белее мела:

— За что мне всё это? Кто хочет меня погубить?

— Не знаю, — покачал головой Линь Дун. — Но метод очень искусный, обычным шарлатанам такое не под силу.

— А ты можешь это снять? — в глазах Сяо Сяо вспыхнула надежда.

Линь Дун помолчал:

— Только временно подавить. Чтобы снять окончательно, нужно найти того, кто наложил проклятие, либо раздобыть Небесные сокровища, способные разрушить чары.

— Небесные сокровища? Это что такое?

Линь Дун не ответил, вместо этого спросив:

— Ты в последнее время ни с кем не конфликтовала?

Сяо Сяо напряженно задумалась и вдруг вспомнила:

— Я недавно взялась за проект недвижимости, там очень спорный участок земли. Несколько старых владельцев всё протестуют, отказываются съезжать...

Линь Дун махнул рукой, прерывая ее:

— Постой, где находится этот участок?

— В западной части города, в зоне реконструкции старого квартала. Раньше там было кладбище, потом построили жилой массив, а сейчас его собираются снести под новую застройку. Некоторые жильцы не согласны с компенсацией...

— Кладбище? — в глазах Линь Дуна мелькнуло странное выражение. — Ты уверена?

Сяо Сяо кивнула:

— Да, очень старое, говорят, ему больше сотни лет. В шестидесятых его снесли и построили дома, сейчас это аварийное жилье.

Линь Дун погрузился в раздумья, а спустя мгновение произнес:

— Там действительно может быть не всё чисто. Но сейчас главное — обеспечить твою безопасность.

Он достал из сумки несколько листов желтой бумаги, быстро начертил на них символы и расклеил по углам квартиры.

— Эти временные талисманы обеспечат безопасность на семь дней. Через неделю я приду их

обновить, — объяснил он. — Но тебе лучше не оставаться одной, особенно по ночам, когда эти твари наиболее активны.

Сяо Сяо прикусила губу:

— Хорошо! Я буду слушаться тебя!

Она бросила на Линь Дуна робкий взгляд и едва слышно спросила:

— А... как же эта ночь?

— Эта ночь? — Линь Дун огляделся, совершенно не заметив смущенного румянца на щеках девушки. — Сегодня я останусь здесь и буду охранять твой покой!

...

На следующее утро. Ранний рассвет.

Проведя бессонную ночь, семья Дянь столпилась у больничной койки, с тревогой наблюдая за состоянием господина Дянь Ба. В палату вошел Линь Дун.

— Почему отец до сих пор не проснулся? — Дянь Вэй резко поднялся и с тревогой обратился к Линь Дуну.

Тот приложил палец к губам, призывая к спокойствию.

Цзинь Хай нахмурился, осматривая старика:

— Не торопитесь. Цвет лица стал намного лучше, пульс выровнялся.

Цзя Синлинь насмешливо фыркнул:

— По-моему, это всё сплошное надувательство! Этот парень только языком мелет, даже базового осмотра не провел, а уже берется судить. Господин Дянь, я советую немедленно начать нормальное лечение, пока этот шарлатан не наделал бед.

Не успел он договорить, как господин Дянь Ба внезапно тихо кашлянул и слегка приоткрыл глаза.

— Отец! — Дянь Фан взволнованно бросился к кровати.

<http://bllate.org/book/18537/1783221>